

Посты в пабликах со сплетнями изначально были предвзятыми. После прослушивания записи большинство пользователей встали на сторону Сяо Чжэ, преисполнившись к нему глубоким сочувствием.

Впрочем, нашлись и те, кто поддержал Ся Юня.

«Всей картины мы не видим, одна запись еще ничего не доказывает».

«А мне Сяо Чжэ кажется подозрительным. Голос какой-то наигранный».

«Уверена, там что-то произошло раньше. Ся Юнь не настолько глуп, чтобы клеветать на человека без причины».

Однако фанатов у Сяо Чжэ было куда больше, чем у его оппонента. К тому же за последним тянулся шлейф дурной славы, так что хейтеры слетелись на запах скандала мгновенно. Поток оскорблений в адрес юноши только рос.

Многие даже атаковали официальные аккаунты шоу, требуя справедливости для Сяо Чжэ и призывая к бойкоту Ся Юня. Тема скандала прочно закрепилась в топе горячих запросов и не собиралась его покидать.

Слухи поползли прямиком из съемочной группы. Как только режиссер шоу узнал о случившемся, он тут же связался со своей командой, чтобы попытаться замять скандал.

— Как это — кусок записи удален? — Главный режиссер стоял перед мониторами, в досаде ероша волосы и хмуря брови. — Где тот рабочий, что признался сегодня? Живо его сюда!

— Мы уже позвонили ему, — ответил ответственный за площадку. — Обещал быть с минуты на минуту.

Режиссер покосился на стоявшего поодаль Лу Цина. Тот хранил молчание, и по его виду трудно было что-то прочесть.

— Учитель Лу, — нерешительно начал режиссер, — я обещаю, что мы во всем разберемся и восстановим честное имя вашего ученика. Как только этот тип придет, я заставлю его извиниться должным образом...

Изначально режиссер не планировал тратить на это дело много сил — думал, хватит и того, чтобы просто сбить волну негатива в сети. Но Лу Цин лично пришел к нему, явно давая понять, что этот вопрос для него важен.

Бог Лу был главным гарантом высоких рейтингов их шоу. Раз он проявлял к этому делу такой интерес, игнорировать его было нельзя.

— Поговорим, когда он придет, — холодно отозвался Лу Цин.

Было очевидно, что он крайне недоволен. Режиссер потер переносицу, в душе костеря незадачливого рабочего на чем свет стоит.

***

На подземной парковке телецентра Сяо Чжэ с легкой улыбкой наблюдал за тем, как растет число обсуждений под скандальными тегами.

— Скажи команде, чтобы поднажали. Пусть наймут еще больше ботов, пусть травят его активнее, — распорядился он, обращаясь к менеджеру.

Тот кивнул, но всё же выразил легкое беспокойство:

— А что наш «козел отпущения»? Как он?

— Я уже отправил ему текст, сейчас выложит пост, — на лице Сяо Чжэ играло полное спокойствие. — Я заранее купил для него место в горячих запросах.

Когда его исключили из шоу, на душе у него было паршиво от несправедливости, но выходка Ся Юня дала ему шанс на реванш. Теперь он ни о чем не жалел. Сейчас все случайные прохожие в сети заступались за него, а та крупница симпатии, которую соперник с таким трудом завоевал, испарялась на глазах.

На волне скандала у Сяо Чжэ даже прибавилось подписчиков — настоящее «счастье в несчастье». Спасибо Ся Юню за его упрямое требование извинений, иначе как бы он еще так прославился?

Сяо Чжэ обновил страницу, и в самом верху списка, помеченный рекламным тегом, появился пост от аккаунта с набором цифр вместо имени. Это был тот самый рабочий.

Текст, написанный профессионалами из его команды, делал акцент на том, что бедный сотрудник никогда раньше не держал в руках гитару и испортил струны по чистой случайности. В конце сообщалось, что он уже извинился перед Ся Юнем, но тот не принял раскаяния.

Еще одно обновление страницы — и комментарии под постом окончательно склонились на сторону Сяо Чжэ:

«Так это был рабочий? Значит, Ся Юнь и впрямь оклеветал Сяо Чжэ?»

«Гнилой человек остается гнилым до мозга костей. Если бы не аудиозапись, мы бы снова повелись на его маску».

«А я-то думала, он изменился. Аж лицо горит от стыда за свою наивность».

«Это уже похоже на травлю. Как это жестоко!»

«Мне так жаль Сяо Чжэ. Интересно, Ся Юнь так же издевался над ним, когда они работали вместе на съемочной площадке?»

«У него еще наглости хватило требовать извинений! Ему самому пора просить прощения на коленях!»

Сяо Чжэ с упоением читал эти строки. План его команды сработал безупречно: пользователи сети, как и ожидалось, ополчились на его врага.

Менеджер заглянул в телефон, и его голос дрогнул от волнения:

— Тут новости... Киноимператор Лу вмешался в это дело. Может, ну его, этот пост? Давай отменим публикацию...

— Не переживай, — Сяо Чжэ был преисполнен уверенности. — Пусть хоть сам Лу Цин вмешивается. Кусок записи с камер удален. Что они теперь сделают?

Вспомнив, что за спиной Сяо Чжэ тоже стоят влиятельные люди, менеджер постарался унять тревогу.

***

Тем временем Гуань Кэлань, не отрываясь от экрана смартфона, яростно строчила ответы хейтерам:

— Как они могут так огульно обвинять человека?! Ведь брат Юнь — пострадавшая сторона!

Хотя она еще не видела записей с камер, она верила Ся Юню. Если он сказал, что это Сяо Чжэ, значит, так оно и было. Юноша не стал бы бросаться словами на ветер.

Сун Янь, пролистав ленту, хмуро заметил:

— Если во всем не разобраться сейчас, это клеймо останется с ним навсегда. Брат Юнь только начал набирать популярность, этот скандал может поставить крест на его будущем в шоу.

Ребята были на взводе, а когда наткнулись на пост с «извинениями» рабочего, Сун Янь едва не задохнулся от ярости:

— Это вообще настоящий человек пишет? Еще и в топ продвинули. Уверен, это дело рук Сяо Чжэ и его шайки!

Они одновременно посмотрели на Ся Юня. Тот сидел в наушниках и сосредоточенно что-то печатал в телефоне, не обращая внимания на суету вокруг. Он выглядел настолько погруженным в процесс, что друзья не решились его беспокоить.

В этот момент его телефон завибрировал. Звонил Чжоу Чжо. Юноша отложил дела и принял вызов.

— Ся Юнь! Ты что опять натворил?! — Голос менеджера, полный ярости, казалось, готов был вырваться из динамика. — Ты хоть видел, что в Weibo творится? У меня под постами одни хейтеры беснуются!

Он убавил громкость:

— Я занят. Если ничего важного, я вешаю трубку.

— «Ничего важного»?! Да ты хоть понимаешь, в какой мы заднице?! — Чжоу Чжо был на грани истерики. — Живо бросай всё, связывайся с Сяо Чжэ и извиняйся перед ним публично в Weibo!

— Извиняться? — Он повторил это слово с ледяным спокойствием. — Всё, я вешаю трубку.

Чжоу Чжо пытался что-то крикнуть вслед, но юноша не дал ему ни единого шанса, прервав связь.

— Брат Юнь, ты и впрямь собираешься извиняться перед ним? — спросил Сун Янь.

Он не подслушивал специально — просто голос менеджера был настолько громким, что в тишине комнаты каждое его слово было слышно отчетливо.

— Конечно нет, — ответил Ся Юнь.

Сун Янь облегченно выдохнул и уточнил:

— Ты говорил, что сможешь достать улики. Нам нужно что-то сделать? Нужна помощь?

— Не стоит. Я уже попросил друга помочь.

— Хорошо, — кивнул Сун Янь. — Будем ждать новостей.

Даже в такой патовой ситуации Ся Юнь не выказал ни тени беспокойства или суеты. Глядя на его невозмутимый вид, Сун Янь, который только что извелся от чтения комментариев, тоже почувствовал, как тревога отступает.

Вспомнив приказ Чжоу Чжо, парень зашел в Weibo. Стоило ему открыть свою страницу, как приложение едва не зависло от бесконечного потока уведомлений. Он бегло просмотрел сообщения — почти в каждом от него требовали извинений перед Сяо Чжэ.

В последнее время в шоу-бизнесе было затишье, никаких громких сплетен, и этот скандал стал для скучающей публики настоящим подарком. Пользователи сети хлынули на его страницу единым фронтом. Благодаря чьим-то стараниям волна хейта достигла невероятных масштабов.

Он равнодушно пролистал ленту, напечатал несколько слов и вышел из приложения.

Спустя мгновение любители сетевых драм увидели его ответ:

«@Ся Юнь: Клеветы не было, извинений не будет. // @КабельДляЧжэЧжэ: Наврал и спрятался? Живо извиняйся!»

Пользователи, которые полдня упражнялись в остроумии, понося его имя, никак не ожидали такой реакции.

Какая наглость! Он вообще соображает, что пишет?

Если бы Ся Юнь принес искренние извинения, публика со временем могла бы его простить — ну, позлословили бы еще немного и забыли. В конце концов, за ним и раньше водились грешки.

Но кто мог знать, что он окажется настолько твердолобым? Даже после того как рабочий во всем признался, он продолжает настаивать, что не клеветал на Сяо Чжэ? При этом ни единого доказательства, одни лишь слова. Как у него только язык повернулся такое заявить?

Этот скандал становился всё более захватывающим, и волна ненависти вспыхнула с новой силой. Тег #СяЮньИзвинись стал самым популярным, вся лента пестрела обвинениями в его бесстыдстве.

Дерзкая выходка Ся Юня только сыграла на руку Сяо Чжэ. Раньше, когда юноша пытался к кому-то примазаться или нападал, это всегда вызывало волну сочувствия к его жертвам. И в этот раз схема сработала безупречно: хейтеры Ся Юня массово переходили в стан фанатов Сяо Чжэ.

На самом пике страстей в сети появился пост от самого Сяо Чжэ:

«@Сяо Чжэ: Простите, что отвечаю только сейчас. Весь день чувствовал себя неважно, руки опускались, но сейчас я взял себя в руки. Прошу вас, не нужно больше это обсуждать. Моя совесть чиста, и в будущем наши пути не пересекутся. Еще раз прошу прощения за то, что побеспокоил вас всех».

На фоне вызывающего заявления Ся Юня слова Сяо Чжэ выглядели образцом благородства и кротости. Он даже не упомянул имени обидчика. Несмотря на то что его оклеветали, он извинялся перед пользователями за доставленное беспокойство. У любого случайного свидетеля это не могло не вызвать симпатии.

Становилось понятно, почему Ся Юнь вел себя так агрессивно — Сяо Чжэ просто слишком мягкий и безответный!

Сердца фанатов обливались кровью:

«Тебе не за что извиняться! Ты ни в чем не виноват!»

«Как же больно на это смотреть... Почему Ся Юнь, который причинил боль, так нагл, а Сяо Чжэ просит прощения?»

«Неужели кто-то еще на что-то надеется в отношении этого парня? Типичный недоучка со средним образованием. Разве он достоин быть звездой?»

«Никто не заметил его слова о том, что их пути больше не пересекутся? Неужели он уходит из шоу?»

«Его выбили или заставили уйти? Черт, неужели это из-за Ся Юня?!»

«Я сейчас взорвусь от злости! Почему Сяо Чжэ говорит так осторожно, словно боится чего-то? Что еще этот Ся Юнь успел натворить на площадке?!»

Слова Сяо Чжэ окончательно превратили юношу в мишень. Гневные комментарии посыпались под посты самого Ся Юня, официальный аккаунт «Суперзвезды», страницы Чжоу Чжо и компании «Хуасин Энтертейнмент».

Увидев, к чему всё идет, Чжоу Чжо покрылся холодным потом. Руководство компании уже распекало его по телефону:

— Посмотри, кого ты вырастил! Акции компании падают! Живо разберись с этим! Пусть Ся Юнь извиняется, и пусть отдел копирайтинга напишет текст так, чтобы комар носа не подточил!

— Да, я понимаю. Я обязательно проведу с ним воспитательную работу, — Чжоу Чжо кипел от злости, но не смел возражать, лишь покорно кивал.

Начальник помолчал немного и добавил:

— Ты говорил, у него срок контракта на исходе?

— Осталось несколько дней. Мы планировали, что он истечет сам собой, — менеджер вспомнил, как еще недавно, видя успехи парня, подумывал о продлении.

Как хорошо, что не успел!

Ся Юнь — человек ненадежный, от него одни проблемы. Стоило делам пойти в гору, как он тут же всё разрушил.

Директор распорядился:

— Вот и отлично. Иди и поставь ему ультиматум: либо он извиняется перед Сяо Чжэ и добивается прощения, либо мы разрываем контракт досрочно. Компания должна официально заявить о своей позиции.

Чжоу Чжо опешил:

— Но если мы разорвем контракт досрочно, нам придется выплатить ему неустойку в миллион?

— Миллион за спасение репутации компании — разве это дорого? — Директор вскинул подбородок. — Чего стоишь? Действуй!

***

Получив сообщение от Чжоу Чжо, Ся Юнь вышел из здания телецентра и направился к парковке. Едва он миновал двери, как неподалеку послышались радостные девичьи голоса:

— Ся Юнь!

— Ох, Юньюнь, наконец-то ты освободился!

— Добрый вечер, Юньюнь!

Юноша замер в недоумении. Возле клумбы стояли три молодые девушки и приветливо махали ему руками. Он подошел ближе и, остановившись за невысоким заграждением, спросил:

— Что-то случилось?

— Вовсе нет! Просто хотели увидеть тебя после работы!

— Не принимай близко к сердцу то, что пишут в сети. Мы тебе верим!

— Да-да, иди домой и хорошенько отдохни. Не бери в голову.

Ночью поднялся ветер, температура резко упала. Даже кустарник неподалеку не спасал от холода. Девушки были одеты довольно легко и прижимались друг к другу, чтобы согреться. Неизвестно, сколько они прождали здесь, но, несмотря на холод, их глаза сияли радостью.

Эти трое, очевидно, были его фанатами. Ся Юнь помолчал несколько секунд, словно осознавая этот факт, а затем медленно переспросил:

— Ждали меня после работы?

Одна из девушек, глядя на него, внезапно достала из кармана упаковку:

— Надень маску, когда пойдешь. Сейчас очень холодно, самый сезон простуд.

— Да, носи маску и кепку! Скоро за тобой папарацци толпами ходить будут! — подхватила другая.

Третья добавила:

— Удачи в следующих выпусках! Я слежу за тобой с первой серии и обожаю твою игру. Уверена, в будущем у тебя будет еще больше зрителей!

Ся Юнь увидел в руках девушки небольшую пачку масок. В прозрачном пакетике лежали ярко-желтые детские маски с принтом из звезд и лун.

Встретившись с её полным надежды взглядом, он принял подарок и негромко произнес:

— Уже поздно. Возвращайтесь поскорее домой.

Девушки закивали:

— И ты тоже! Отдыхай побольше!

Проводив их взглядом, Ся Юнь развернулся. Он еще раз посмотрел на пачку масок и убрал её в карман.

***

В офисе «Хуасин Энтертейнмент» Чжоу Чжо сидел за столом, закинув ногу на ногу. Он не стал ходить вокруг да около:

— Живо иди и извиняйся перед Сяо Чжэ. У него серьезные покровители, тебе с ним не тягаться.

На данный момент публичное покаяние было единственным способом унять гнев общественности.

— Я тебе еще днем предлагал лучший вариант — пойти и помириться с ним. Ты не послушал, и вот к чему это привело, — менеджер фыркнул, откинувшись в кресле. — Мало того, что не извинился, так еще и в Weibo надерзил! Твои фанаты тебя проклинаят, так ты еще и компанию подставил, и меня лично!

Ся Юнь спокойно встретил его взгляд:

— Я знаю, что делаю.

Чжоу Чжо раздраженно отшвырнул телефон:

— Решил и дальше гнуть свою линию? Если продолжишь в том же духе, нам придется расторгнуть контракт немедленно!

— Я не против, — ответ юноши был на удивление скорым. — Но если вы расторгаете контракт досрочно, разве вы не должны выплатить мне неустойку?

Собеседник не ожидал, что тот помнит условия так досконально.

— Придется, — нехотя признал он.

— Тогда расторгаем, — отрезал Ся Юнь.

Менеджер поразился его решительности. Разорвать контракт сейчас означало для Ся Юня остаться один на один с разъяренной толпой в сети. Но так было даже лучше. Чжоу Чжо и так понимал, что Ся Юнь никогда не станет послушным инструментом. Досрочное расставание полностью отвечало интересам компании.

Он достал документы:

— Компания приняла решение о досрочном расторжении. Твои деньги ты получишь сполна. После того как мы закончим здесь, на проекте ты сам по себе. Любые проблемы, которые возникнут в будущем, компанию больше не касаются.

Если Ся Юнь окончательно похоронит свою репутацию, «Хуасин» не хотела иметь к этому никакого отношения. Нужно было пресечь любую связь на корню.

Юношу, казалось, совершенно не трогали его слова. Он бегло просмотрел бумаги и размашисто расписался под контрактом. Чжоу Чжо, убедившись, что все формальности соблюдены, с облегчением выдохнул:

— Всё. Неустойка придет на твой счет в течение двух дней. На этом наше сотрудничество окончено.

Избавившись от тяжелой обузы, менеджер заметно расслабился:

— Ся Юнь, я тебе давно говорил: шоу-бизнес не для таких, как ты. Научись чему-нибудь полезному, найди другой путь. Иначе ты просто зря тратишь здесь время.

Ся Юнь смерил его ледяным взглядом:

— Не твое дело. Поменьше лезь не в свои вопросы.

Чжоу Чжо проводил его взглядом, думая про себя, что торжествовать тому осталось недолго. Если история с Сяо Чжэ не разрешится, пользователи сети живьем съедят юношу в следующих выпусках. Останется он в проекте или нет — теперь зависело не от таланта, а от случая.

Менеджер поспешил связаться с пиар-отделом, чтобы опубликовать новость о расторжении. Ночь — время пикового трафика, а к истории Ся Юня сейчас приковано всё внимание. Лучшего момента для официального заявления было не найти.

Тег «Ся Юнь контракт» мгновенно стал сенсацией. Официальный Weibo «Хуасин Энтертейнмент» объявил о досрочном прекращении сотрудничества с артистом, и

разъяренные пользователи восприняли это как долгожданный триумф справедливости.

Если даже собственная компания бросила его в такой момент, разве могут быть у Ся Юня какие-то «улики»? Очевидно, фирма знала правду, раз поступила так жестко. Разве это не прямое доказательство того, что он оклеветал Сяо Чжэ?

Так вот почему Ся Юнь молчал — его вызвали на «казнь»!

***

Едва Ся Юнь вышел из кабинета Чжоу Чжо, у него зазвонил телефон. Это был Лу Цин.

— Ты где?

Ся Юнь остановился у лифта:

— В «Хуасине».

— Никуда не уходи, — негромко произнес Лу Цин. — Я заберу тебя.

В ту же секунду от 77 пришло сообщение с вложенными файлами:

[Всё восстановил! Порядок!]

Юноша поблагодарил друга и нажал на кнопку загрузки. Машина Лу Цина прибыла быстро. Спустя пять минут он уже сидел в салоне.

На переднем сиденье расположился незнакомый мужчина в черном костюме. У него был строгий вид. Заметив Ся Юня, он повернулся и представился:

— Приветствую. Я — Чжан Цзинь, менеджер Лу Цина.

Он протянул юноше планшет и деловито добавил:

— Здесь видео с признанием рабочего о сговоре с Сяо Чжэ и скриншоты их переписки. Записей с камер нет, но и это — весомые улики. Ты сам хочешь это опубликовать или мне связаться со знакомыми пабликами?

Ся Юнь вскинул бровь и запустил видео. Судя по фону, оно было снято где-то на территории телецентра. Лицо рабочего выглядело помятым, а голос звучал глухо — видимо, прежде чем

заговорить, он прошел через серьезную «обработку».

Чжан Цзинь, боясь, что юноша не до конца осознает серьезность ситуации, продолжил:

— У Сяо Чжэ опытная команда пиарщиков. В этот раз они вложили немало сил и денег в твою травлю. Советую выложить всё, что я собрал, одним разом. Иначе они могут вывернуть ситуацию против тебя еще раз.

Ся Юнь отложил планшет:

— Я понимаю.

Менеджер внимательно посмотрел на него. В жизни юноша оказался еще ярче, чем на снимках — его лицо и впрямь можно было назвать ослепительным.

— Ты решил? Сделаешь это сам или нам помочь? — спросил Чжан Цзинь.

Он полагал, что Ся Юнь не слишком искушен в подобных делах, поэтому старался объяснить всё подробнее. Главное, чтобы юноша не наделал глупостей, как с тем коротким ответом в Weibo, дав Сяо Чжэ повод для новых маневров.

— Я справлюсь сам, — Ся Юнь слегка прищурился, и в его взгляде мелькнуло привычное холодное безразличие. — Но боюсь, ваши материалы мне не понадобятся.

Чжан Цзинь опешил:

— А?

Пока он пребывал в недоумении, юноша произнес совершенно будничным тоном:

— Та удаленная запись уже у меня. Сейчас я её опубликую.

***

Сяо Чжэ сидел на диване и разговаривал по телефону. На другом конце провода был представитель съемочной группы:

— Наше предложение таково: вы удаляете свои посты в Weibo, и когда всё уляжется, мы сделаем вид, что ничего не произошло.

— С какой стати мне их удалять? — Сяо Чжэ едва не рассмеялся. — Вместо того чтобы заставить Ся Юня извиниться передо мной, вы мне угрожаете?

Собеседник, видимо, не желал тратить время на пустые споры:

— Это не угроза, а лучший выход для всех. Если у Ся Юня появятся доказательства, общественное мнение мгновенно переменится. Советую вам удалить посты, пока не поздно.

— Ладно, я удалю их. А вы взамен переснимите выпуск и вернете меня в шоу? — Сяо Чжэ холодно усмехнулся. — Сейчас на проекте он, а не я. Вам нечем на меня давить.

Представитель шоу замялся:

— Пересъемки невозможны. Но если вы не удалите посты сейчас, то когда Ся Юнь ответит, пострадаете именно вы.

— Прошло уже столько времени, и что мы видим? Его даже собственная компания выставила за дверь! Что он может сделать, кроме как бахвалиться в Weibo? — В голосе Сяо Чжэ сквозила нескрываемая издевка. — Не нужно лишних слов. Меня всё устраивает. И перестаньте пытаться его отбелить.

Он больше не был участником, так что обещания продюсеров для него ничего не значили. В любом случае, в выигрыше останется Ся Юнь — его имя и так у всех на слуху. Разве руководство шоу прислало человека на переговоры не ради спасения своей новой звезды?

Собеседник, услышав этот вызывающий тон, тоже разозлился:

— Я вас предупредил. Смотрите не пожалейте потом.

Раздались гудки. Сяо Чжэ и не думал беспокоиться — о чем ему жалеть? Жалеть будет только Ся Юнь.

Он уже собирался закрыть приложение, как вдруг его помощник, сидевший напротив, резко вскинул голову. Его лицо выражало крайнюю степень растерянности и испуга.

— Сяо Гэ... Ся Юнь... Ся Юнь, он...

Сяо Чжэ нахмурился, глядя на заикающегося парня:

— Что еще? Опять геройствует в Weibo?

— Нет! — Помощник, словно не веря своим глазам, еще раз заглянул в телефон и дрожащими руками протянул его боссу: — Ся Юнь выложил то самое видео! Там ты...

Сяо Чжэ резко распахнул глаза. Зрачки его мелко задрожали, когда он впился в экран. Эту запись должны были стереть безвозвратно! Как Ся Юнь смог её достать?!

<http://bllate.org/book/15814/1428797>